

Юноше предстояло многое понять. Какаши старался давать ему информацию небольшими порциями, чтобы не перегрузить его. Однако он все же протянул руку и вынул чайную чашку из рук мальчика, опасаясь, что она разобьется вдребезги от новых сведений.

«У меня есть имя моей матери?» Его голос был таким маленьким, таким тихим.

Какаши кивнул, поставив обе чайные чашки на стол. «Если бы тебе дали имя отца, люди могли бы прийти за тобой. Это было сделано для того, чтобы защитить тебя, но при этом продолжить их наследие». Он криво улыбнулся. «Кроме того, ты больше похожа на свою мать, чем на отца. Тебе достался резерв чакры Узумаки».

Глаза Наруто снова обратились к нему. «Ты знал их?»

Какаши улыбнулся. «Твой отец был моим джонином-сенсеем». Он указал на фотографию, которую Наруто рассматривал ранее. «Он был моложе, до того как стал Хокаге. Он был силен и быстр. Самый быстрый ниндзя из всех, кто когда-либо жил, клянусь. И умным. Он прекрасно владел фуиндзюцу». Какаши сделал паузу, что-то обдумывая. «Интересно, а у тебя есть к этому способности? Надо будет достать тебе книгу или свиток по этому предмету».

Широко раскрыв глаза, Наруто впитывал всю полученную информацию. Он впитывал ее как губка. В поисках чего-нибудь, за что можно было бы ухватиться, Наруто пересел с чашки на ручки кресла. В голове у него все кружилось и кружилось от этого натиска. Было так много всего. Его ненавидели за то, что он не мог контролировать. Его ненавидели даже за то, что его отец был Хокаге. Это не имело для него никакого смысла. Но тут его осенило: Какаши сказал что-то такое, что сначала не укладывалось в голове.

«Моя мать тоже была джинчуурики?»

«Да». Какаши попытался объяснить ему это. «В Водовороте была деревня под названием Узушио. Все Узумаки были родом оттуда, в том числе и твоя мать. Ее привезли сюда специально, чтобы она стала джинчуурики Кюуби. Первым джинчуурики стал Узумаки Мито, жена Сендзу Хаширамы. Первый Хокаге. Значит, ты третий, кто держит Кюуби».

«Есть ли другие Узумаки? Где-нибудь?» Наруто сел прямо, перспектива обзавестись семьей возбуждала его. Какаши наблюдал за тем, как блестят его глаза, и не хотел гасить надежды парня.

«После падения Узушио выжившие рассеялись. Некоторые сменили имя, но я уверен, что где-то еще есть такие». Наруто выглядел еще более взволнованным. «Ты будешь много путешествовать, как ниндзя. Может быть, ты встретишь кого-нибудь из них».

Он улыбнулся, впервые за все время разговора на тренировочном поле Какаши увидел эту улыбку. Какаши всегда завидовал тому, как Наруто умеет быстро восстанавливаться после грусти. Это было редкое умение, доставшееся ему от матери. «Ты похож на свою мать». сказал Какаши. «Твои волосы и глаза достались тебе от Минато-сенсея, но вся остальная часть тебя - от Кушины. Даже то, как ты смеешься». Дзюнин представил себе сенсея и его жену, стоящих бок о бок, сияющую и беременную Кушину. Какаши поклялся защищать их, защищать Кушину и Наруто. Он старался, чтобы боль от осознания своей неудачи не была слишком сильной.

Наступила долгая пауза, пока Наруто осмысливал происходящее. Сердце болело, мысли кружились, но Наруто был счастлив и чувствовал облегчение. Теперь он знал правду. Знание того, что он сын Йондайме, позволяло ему идти с гордо поднятой головой. Он не был демоном, о котором говорили в деревне. Этого было достаточно, пока что. «Спасибо, сенсей».

-

Спрятавшись в своем тайном месте для тренировок, Саске бросал сюрикены и кунаи до тех пор, пока его руки не покраснели и не заболели. Он уже устал ждать. Какаши обещал рассказать ему о брате. Сколько же еще Саске будет ждать? Тупой стук куная о дерево раздавался по всей поляне, отражаясь от деревьев. Его брат умел проделывать такой трюк: перевернув руку с сюрикенами вверх ногами, он поражал все мишени на тренировочной

площадке Учиха, даже скрытые. В детстве Саске всегда поражался, глядя на то, как его старший брат проделывает такие сложные трюки.

Устояв на ногах, Саске схватил сюрикен так, как это делал его брат в детстве. Он часами бросал эти сюрикены и кунай, наизусть зная, где находятся цели. Он мог попасть в них с закрытыми глазами. Если разложить трюк на части, разобрать его шаг за шагом, он мог бы сделать это. Мерцающий прыжок, сальто вверх ногами, правильно брошенный сюрикен и приземление без перелома шеи. Если он попадет во все цели, включая ту, что он прибил за пнем, то все будет так, как сделал его брат.

Прыжок «фликер», который всегда вызывал у него чувство невесомости и головокружение, был выполнен идеально. Он перевернулся вверх ногами, сюрикен был крепко зажат между пальцами, руки скрещены на груди. Он закрыл глаза и позволил памяти о целях закрепиться в его сознании. Быстрый щелчок запястьем, и сюрикен полетел. Он слышал звуки, с которыми сюрикены попадали в цель. Он сосчитал их: тук, тук, тук, тук, тук. Пять? Нет, в его руках было шесть. Еще одна вспышка - и он уже стоял на земле.

Саске пошел к мишеням, пересчитывая их на ходу. Та, что находилась за стволом дерева, была пуста: сюрикен был воткнут в землю примерно в футах от нее. Саске зажмурился и сжал руки в кулаки. Сможет ли он когда-нибудь сравниться с братом? Сможет ли он когда-нибудь выйти из этой тени? Что бы он ни делал, он всегда на шаг позади. Он никогда не будет достаточно хорош. В нем поднялся гнев: перед ним появилось лицо брата, дразнящее его. Сделанные вручную мишени насмеялись над его молодостью и неопытностью. А отметины на дереве показывают, насколько он неполноценен.

Сделав несколько движений руками и втянув чакру в грудь, Саске выпустил огромный огненный шар, который охватил поляну, уничтожив мишени и испепелив деревья. Он наблюдал, как листья превращаются в пепел, падая на лесную подстилку вокруг него. От жара, исходящего от огня, он едва ощущал гнев.

Подняв луну высоко в небо, Саске побежал. Грязь под ногами превращалась в булыжник, сандалии стучали по земле. Если бы он сосредоточился, если бы напряг все свои чувства, возможно, он смог бы почувствовать Какаши. А если он сможет почувствовать Какаши, то сможет получить ответы.

Саске надоело ждать.

<http://tl.rulate.ru/book/105583/3962209>